

Станюкович А.К., Насырова Н.Ш., Консервация и реставрация остатков кожаной обуви из захоронения в Вознесенской церкви г. Старицы, Звенигород, 2002

стр.1

31 июля 2002 г. при освидетельствовании места захоронения подвижницы веры и благочестия инокини Пелагии (XVI в.) в руинах Вознесенской церкви г. Старицы было обнаружено захоронение пожилой женщины (Протокол освидетельствования от 31.07.2002 г.). На костях правой стопы скелета находились фрагментированные остатки обуви, состоявшие из нескольких кожаных лоскутов различных размеров. Все фрагменты имели сильные деформации, разрывы и гуминовые загрязнения. После фотофиксации кожаные фрагменты были изъяты из захоронения, пластифицированы смесью перхлорэтилен-глицерин, упакованы в бумагу и взяты для реставрации в Отдел археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. Консервация и реставрация памятника проведены в период с 1 по 20 августа 2002 г. зав. отделом, членом -корреспондентом РАЕН, доктором исторических наук А.К. Станюковичем и младшим научным сотрудником отдела, художником-реставратором произведений из ткани II категории Н.Ш. Насыровой.

Консервация памятника

В лабораторных условиях все кожаные фрагменты были помещены на двенадцать часов в кювету с эмульсией из стружки косметического дегтярного мыла и антисептического мыла «Safeguard», взбитых в смеси этилового спирта (40%), дистиллированной воды (50%) и глицерина (10%). Данная процедура обеспечила удаление из кожи избыточных дубильных веществ, мигрировавших в ее структуру из деревянного гробовища, и ранее введенного в нее глицерина. При этом были также обеспечены первичная пластификация кожи, размягчение ее окисленных жирующих компонентов, дезинфекция и переход гуминовых загрязнений из кожи в раствор.

После завершения процесса раздубливания и длительной промывки фрагментов в воде с параллельной механической очисткой мягкой кистью была проведена дополнительная пластификация кожи смесью спирт-вода-глицерин в указанной

выше пропорции. После этой процедуры кожа с тала мягкой, а ее поверхность приобрела естественный темно-коричневый цвет. Затем кожаные фрагменты были подвергнуты сушке при комнатной температуре под прессом между периодически заменяемыми слоями фильтровальной бумаги, что позволило распрямить морщины и складки кожи без возникновения дополнительных деформаций из-за неравномерного высыхания отдельных участков.

После консервации был выполнен подбор и монтаж фрагментов на дублирующую тонкую шелковую ткань черного цвета. Согласно методике ГосНИР (1976 г.), в качестве клея применялся сополимер А-45К производства АО «Пигмент», г. Тамбов.

После высыхания клея были выполнены тонировки растительными красителями отдельных потертостей на поверхности кожи, после чего она была дважды прожирована эмульсией из жира- и воскодержающего крема «Велюр» (70%), взбитого в этиловом спирте (30%) с добавлением природных антисептиков и консервантов – березового дегтя, барсучьего жира и масла ливанского кедра.

В результате последней процедуры кожа получила механическую прочность и эластичность, а ее поверхность приобрела естественный цвет и легкий глянец.

Описание и атрибуция памятника

После монтажа фрагментов выяснилось, что они представляют собой часть кожаной сандалии, изготовленной из цельного куска тонкой (около 1 мм) хорошо выделанной кожи, окрашенной с наружной поверхности в темно-коричневый цвет. Сохранившаяся часть размерами 185x75 мм составляет приблизительно 1/3 памятника. Судя по крою сохранившейся части, задник сандалии был сформирован при помощи выреза типа «ласточка и хвост», края которого были сшиты выворотным швом, а носок был открытым. К ноге сандалия подвязывалась, очевидно, при помощи двух лямок из растительного волокна, которые полностью истлели, но на коже сохранилась двойная прорезь, в которой некогда была закреплена одна из лямок.

Известно, что канонические требования Студийского устава предписывают облачить тело усопшего монаха в новую рясу («свиту»), затем возложить на него

куколь и аналав (параманд, «плетцы»), затем препоясать поясом и обуть в «плесницы» (Мусин А., 1997, с. 85–86). По В. Далю, «плесница (церк.) – обувь в роде сандалий, калиг или туфель, поршней (от плюсна, плесна, – стопа, ступня..., нога от пятки до перстов)». Сандалии являются неизменным атрибутом средневекового монаха. Согласно объяснениям автора «Новой Скрижали», «под именем сандалий везде разумеют одни обвязки около ног, думая, что ... монахи ходят босыми ногами; но они обуваются совершенно. Василий Великий в 1 -м послании к Григорию Богослову говорит: «обувь да будет малоценная, но без недостатка нужду

стр.2

исполняющая»... Симеон Солунский объясняет знамение монашеской обуви следующим образом: «потом подает сандалии в уготование, говорит, благовествование мира, дабы не повредил он мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирал льва и дракона, скрытых завистливых зверей злобы; чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому, как бы бежал горе, где он сподобится назначенной нам жизни небесной» (Вениамин, 1992, с. 406–407).

Наиболее известные из дошедших до наших дней средневековых монашеских сандалий, которые датируются последней третью XIV в., принадлежали прп. Сергию Радонежскому (Балдин В.И., Манушина Т.Н., 1996, рис. 72) и имеют сходную конструкцию задников, но закрытый носок. Другой образец средневековых монашеских сандалий, в которых был погребен прп. Никита Столпник Переяславский (конец XII в.), имеет аналогичную конструкцию задников и такие же, как в захоронении пожилой женщины (предположительно, инокини Пелагии) в Вознесенской церкви г. Старицы, открытые носки (Станюкович А.К., 2001, с. 18–19, рис. 10). Оба описанных типа обуви, очевидно, являются «плесницами» Студийского устава.

Следует отметить, что оба описанных типа погребальных сандалий сами по себе не определяют монашеский чин погребенных. Хорошо известно, что без обуви на Руси почти никогда не хоронили также и мирян, что связано с народными представлениями о том, что «мертвые могли достичь страны отцов... пешком. На

такое представление предка указывают существующие и поныне на Руси обычаи при погребении класть в гроб покойнику у кроме надетых на ноги новых лаптей еще пару с той целью, что одной пары на поход до страны отцов умершему может не хватить и он может воспользоваться запасной парой» (Маслова Г.С., 1984, с. 91; Соболев А.Н., 2000, с. 119). В. Даль приводит этнографическое название погребальной обуви мирян, скроенной из цельного куска кожи, – калигвы, калиги, калички, калижки (с ударением на первом слоге). Остатки подобной обуви изредка встречаются при исследовании средневековых городских некрополей.

Найденная в захоронении пожилой женщины в Вознесенской церкви г. Старицы часть погребальной сандали в целом подобна ранее известным экземплярам и безусловно относится к периоду средневековья, хотя может быть датирована лишь в очень широком хронологическом диапазоне – от XI до XVII века.

Экспонирование памятника

После двухнедельной сушки памятник был закреплен на деревянной основе, обтянутой с лицевой и боковых сторон сначала холстом, а затем шелком золотистого цвета, а с оборотной стороны – только холстом. Перед этим к дублирующей ткани на оборотной стороне памятника сополимером А -45К была подклеена прокладка из тонкой прозрачной полимерной пленки, призванная защитить основу от проникновения в нее из кожи жирящих веществ. Фиксация памятника на основе произведена пятнадцатью миниатюрными мельхиоровыми гвоздиками, пропущенными сквозь естественные разрывы в коже и закрепляющими его на основе за дублировочную ткань и полимерную прокладку. В основу был также врезан мощевик, приобретенный в Московском Свято - Даниловом монастыре, в который вложена залитая пчелиным воском частица ребра от скелета пожилой женщины, обнаруженного в Вознесенской церкви г. Старицы, то есть, предположительно, подвижницы веры и благочестия инокини Пелагии. Основа с памятником и мощевиком помещена в застекленный фигурный киот, приобретенный в Звенигородском Саввино -Сторожевском монастыре.

Зав. отделом археологии и этнографии ЗИАиХМ,

Член-корреспондент РАН,

доктор исторических наук А.К. Станюкович

Младший научный сотрудник отдела
археологии и этнографии ЗИАиХМ,
художник-реставратор произведений из ткани II категории Н.Ш. Насырова

ЛИТЕРАТУРА

Балдин В.И., Манушина Т.Н., 1996. Древнерусское искусство Троице -Сергиевой Лавры. М.

Вениамин, архиепископ, 1992. Новая Скрижаль или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. Т. II. (репринт с издания 1899 г.). М.

Маслова Г.С., 1984. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обряда XIX – начала XX в. М.

Мусин А., диакон, 1997. обряд древнерусского монастыря: Студийский у став, письменные памятники, данные археологии // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. II. СПб–Псков.

Соболев А.Н., 2000. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб.

Станюкович А.К., 2001. Гробница преподобного Ники ты Столпника, Переславского чудотворца. Звенигород.

© Станюкович А.К., Насырова Н.Ш., 2002; Портал "Археология России", 2004

<http://www.archeologia.ru/Library/book/9d5688418916>